

чувства вины, угрозой, но никогда не связано с мотивами спасения чести и достоинства, достижения славы и обретения целостности Я протагониста, что свойственно трагедии.

Двуединство жанров (термин Е.Н. Черноземовой [2, с. 21]) реализуется в ситуации самоубийства при противопоставлении римских пьес («Юлий Цезарь», «Антоний и Клеопатра», «Отелло», «Кориолан») трагедиям христианского мировоззрения («Гамлет» и «Король Лир»). Для самоубийств первой группы характерны успешность, решимость, вынужденность, мотив чести, холодное оружие, похвала других персонажей и имплицитное одобрение автора. Для второй – размышления, отказ от самоубийства, обращение к божественному запрету, страх «чего-то после смерти», мотив отчаяния, неодобрение других. При этом для римских пьес самоубийство является магистральным смертельным сюжетом, а для поздних трагедий – этапом развития действия.

Литература

1. Пимонов, В. Поэтика театральности в драматургии Шекспира (на примере трагедии «Гамлет»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / В. Пимонов. – М., 2004. – 244 с.
2. Черноземова, Е.Н. Система жанров английской драматургии 80-90 х гг. XVI в. / Е.Н. Черноземова. – М.: МГПУ, 1995. – 90 с.
3. Shakespeare, W. A Midsummer Night's Dream / The Complete Works: all the plays in chronological order, with all the sonnets and poems // William Shakespeare. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1994. – P. 279-301.
4. Shakespeare, W. Romeo and Juliette / The Complete Works: all the plays in chronological order, with all the sonnets and poems // William Shakespeare. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1994. – P. 245-278.

Шкурская Н.М.

Белорусский государственный университет, Минск

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА

Речевая деятельность столь же многообразна, сколь многообразно социальное бытие носителей языка. Различные ситуации общения, разные стили и жанры речи предполагают использование неодинаковых способов воплощения мысли в слове и свертывания смыслов для достижения понимания.

Общеизвестно, что текст является сложным образованием, структура которого обусловлена как специфическими свойствами, так и языковым сознанием носителей определенного языка. Высказывание, являясь единицей речевого сообщения, ориентировано на участников коммуникации и учитывает особенности коммуникативной ситуации. В высказывании излагается позиция говорящего с учетом знаний и возможной реакции собеседника. Совершенно очевидным является то, что мы говорим не разрозненными словами и не отдельными фразами, а развернутыми текстами, и наша речь включена в деятельность более высокого порядка, нежели просто речевое общение.

Слова в реальном общении включены в предложения, в тексты и в речевые ситуации. Все это делает необходимым учитывать при решении семантических задач контекст функционирования языковых единиц – т. е. цельность текста.

Существует более трехсот определений текста. По мнению И.Р. Гальперина, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, произведение, состоящее из заголовка и сверхфразовых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи и имеющее определенную направленность и прагматическую установку» [1, с. 54].

Отсюда следует, что текст, представляя собой сложное семантическое образование, имеет ряд характеристик: цельность, связность, эмотивность, прецедентность, скважность.

К модели производства текста приложима трехфазная структура деятельности – ориентировка, исполнение, контроль. Вместе с тем следует учитывать, что текст представляет собой сложный знаковый продукт и в силу своей неоднозначности подлежит интерпретации со стороны реципиента.

Ориентировка представляет собой особую интеллектуально-мыслительную активность по осмыслению проблемной ситуации общения и предмета коммуникации. На фазе ориентировки у продуцента возникает коммуникативное намерение в виде замысла текста, которое служит также мотивом производства текста и диктует содержание и структуру запланированной коммуникативно-познавательной программы развернутых высказываний.

Фаза *исполнения* (или реализации) текста состоит в материализации замысла общения с привлечением языковых средств. Для текста специфическими языковыми средствами являются связность и цельность. Полагают, что текст является целостным, если его можно уменьшить в объеме без ущерба для многих элементов, и связным, если

он представляет собой законченную последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора.

Связность (или когезия) бывает двух типов: формальная и семантическая. Формальная связность – связь, которая выражена в языке (повторы, грамматические категории согласования (род, число, падеж), связь при помощи местоимений, замена предыдущего слова на синоним или антоним). Семантическая связность предполагает связь на основе общего содержания смежных фраз.

Фаза *контроля* при производстве текста включает отработку самого замысла текста (на этапе планирования) и коррекцию словесного производства (вербализации) замысла. При этом особую роль играет тот факт, что текст должен быть целостным, поскольку ассоциативность мышления может превратить текст в набор связанных между собой высказываний, не составляющих единое семантическое образование.

Вместе с тем восприятие текста гораздо сложнее восприятия одиночного высказывания. При восприятии текста он как бы монтируется в сознании реципиента из последовательно сменяемых друг другом отрезков, относительно законченных в смысловом отношении. Затем происходит сопоставление элементов текста, после чего в процессе осознания структуры содержания текста как целого возможна перестройка их первоначального соотношения. Параллельно происходит осознание некоторого общего смысла (концепта) текста, который в значительной степени формируется в процессе опознания его возможного подтекста. У реципиента возникает проекция текста, т. е. свой вариант сообщения.

Таким образом, восприятие разворачивается на двух ступенях – собственно восприятие и понимание. Понимание – это расшифровка общего смысла, который стоит за непосредственно воспринимаемым речевым потоком. Понимание текста достигается, по мнению А.А. Залевской, на основе выводных знаний, причем необязательно знаний по узкой специальности, но обязательно знаний о мире, о действительности [2, с. 28].

Существует ряд подходов к проблеме изучения понимания текста. Исходя из уже указанных характеристик текста (связности и цельности), можно предположить, что существует некоторое небольшое количество слов, благодаря знанию и пониманию которых, а также степени их размещения в сообщении можно понять заданный текст. Это – заголовок и ключевые слова, т. е. структурные опоры понимания текста. Конечно, заголовок и ключевые слова не будут являться опорами понимания текста, если реципиент не носитель данного языка, если его речевой и неречевой опыт не позволяют ему создавать проекцию текста.

К числу важнейших опор понимания относится также ситуация. Когда ситуация наиболее типична, предельно понятна – она быстрее восстанавливается в нашей памяти и вербализуется. И наоборот, незаданность, размытость ситуации требует, во-первых, первичного восприятия всего текста, во-вторых, формирования собственной гипотезы о его смысле на основе увязывания текстовой информации с собственными знаниями и представлениями, в-третьих, выхода на образ конкретной ситуации, в-четвертых, вербализации восполненной эллиптической ситуации.

Следует отметить, что в последнее время проблема производства и восприятия текстов интересует не только лингвистов. Все больший интерес к данной проблеме проявляют и психолингвисты: за интересом психолингвистов к тексту стоит и интерес к проблемам языковой личности (т.е. носителя определенного языка) и к вопросам языкового сознания (т.е. внутреннего процесса планирования и регуляции внешней деятельности при помощи языковых знаков).

Литература

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 154 с.
2. Залевская, А.А. Понимание текста: психолингвистический подход / А.А. Залевская. – Калинин: Изд-во КГУ, 1988. – 214 с.
3. Кавинкина, И.Н. Психолингвистика: пособие / И.Н. Кавинкина. – Гродно: ГрГУ. – 2010. – 284 с.

Василина В.Н.

Белорусский государственный университет, Минск

INDIRECT SPEECH ACTS IN ENGLISH

When we use one speech act rather than another, and leave our hearer to work out the meaning we intend, we are dealing with indirect speech acts. Someone using an indirect speech act wants to communicate a different meaning from the apparent surface meaning; the form and function are not directly related. Thus a declarative form such as «*I was going to get another one*», or «*You could get me a tuna and sweetcorn one*» might have the function of a request or order, meaning «*Get me one.*» Similarly, an interrogative form such as «*Could you get me a tuna and sweetcorn one please?*» or «*Would you mind getting me one?*» has the function of a request or order, and «*Can I get you one while I'm there?*» can be taken as an offer.